

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-2-40-55

ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ РЕБЁНКА И ПЕРЕЖИВАНИЕ СМЫСЛОЖИЗНЕННОГО КРИЗИСА В СИТУАЦИИ БЕСПЛОДИЯ

Карпинский К. В.

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
230023, г. Гродно, ул. Ожешко, д. 22, Республика Беларусь*

Аннотация

Цель. Теоретический анализ и эмпирическое изучение роли личностного смысла ребёнка для взрослого в регуляции совладающего поведения и в детерминации смысложизненного кризиса в ситуации бесплодия.

Процедура и методы. Эмпирическое исследование проведено на выборке пациентов репродуктологического профиля – взрослых людей с медицински диагностированным бесплодием – в ситуации обращения за консультацией по поводу применения вспомогательных репродуктивных технологий. Эмпирические данные собирались с помощью стандартизированных методик «Шкала ценностного отношения к детям», «Смыслометрический анализ ребёнка» и «Шкала совладания с бесплодием». Статистическая обработка данных производилась методами корреляционного, регрессионного, медиаторно-модераторного и путевого анализа.

Результаты. Раскрыты механизмы и закономерности смысловой регуляции совладающего поведения взрослых (половозрелых) людей в ситуации бесплодия, в том числе место и роль смысложизненного кризиса в её преодолении. Доказана функциональная зависимость вероятности возникновения и интенсивности протекания смысложизненного кризиса от личностного смысла ребёнка для инфертильного взрослого.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в выявлении психологических механизмов и закономерностей взаимосвязи совладающего поведения, смысложизненного кризиса и личностного смысла ребёнка для взрослого в ситуации бесплодия, а также в возможности использования полученных результатов в психоконсультативной и психотерапевтической антикризисной помощи пациентам репродуктологического профиля.

Ключевые слова: бесплодие, личностный смысл ребёнка, смысложизненный кризис, совладающее поведение, ценностное отношение к ребёнку

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта БРФФИ-МИРРУ (Белорусского фонда фундаментальных исследований и Министерства инновационного развития Республики Узбекистан) № Г23УЗБ-053 от 20.11.2023 «Ценностное отношение к детям в регуляции репродуктивного и родительского поведения в современной белорусской и узбекской семье».

PERSONAL MEANING OF A CHILD AND EXPERIENCE OF A MEANING OF LIFE CRISIS IN A SITUATION OF INFERTILITY

K. Karpinski

Yanka Kupala Grodno State University

ul. Ozeshko, 22, Grodno 230023, Republic of Belarus

Abstract

Aim. Theoretical analysis and empirical study of the role of a child's personal meaning for an adult in the regulation of coping behavior and in the determination of a meaning of life crisis in a situation of infertility.

Methodology. An empirical study was conducted on a sample of reproductive patients – adults with medically diagnosed infertility – in the situation of seeking advice on the use of assisted reproductive technologies. Empirical data were collected using standardized methods: «The Scale for Value of Children», «Smyslometria of the Child» and «The Scale for Coping with Infertility». Statistical processing of data was carried out using the methods of correlation, regression, mediator-moderator and path analysis.

Results. The mechanisms and patterns of meaning regulation of the coping behavior of adults in a situation of infertility are revealed, including the place and role of the meaning of life crisis in overcoming it. The functional dependence of the probability of occurrence and intensity of experience of a life-meaning crisis on the personal meaning of a child for an infertile adult has been proven.

Research implications. There were identified the psychological mechanisms and patterns of the relationship between coping behavior, a crisis of meaning in life and the personal meaning of a child for an adult in a situation of infertility, as well as the possibility of using the results obtained in counseling and psychotherapeutic anti-crisis care for reproductive medicine patients.

Keywords: infertility, personal meaning of the child, meaning of life crisis, coping behavior, value of children

Acknowledgments: The research was carried out under the grant BRFFI-MIRRU (Belarusian Foundation for Basic Research and the Ministry of Innovative Development of the Republic of Uzbekistan) No. G23UZB-053 of 20.11.2023 "Value attitude to children in the regulation of reproductive and parental behavior in modern Belarusian and Uzbek family".

Введение

Настоящее теоретико-эмпирическое исследование основывается на идее оптимального смысла жизни, сформулированной В. Э. Чудновским [9; 10], и выросшей из данной идеи психологической концепции кризиса неоптимального смысла жизни в функционировании и развитии личности [5; 7]. Обозначенные идея и концепция доказали свою эвристичность в области психологического изучения

феноменологии, механизмов и закономерностей восприятия, переживания и преодоления трудных жизненных ситуаций, в которых люди сталкиваются с объективной невозможностью или неспособностью продуктивной реализации смысла жизни и производных от него жизненных целей, планов и программ. Предметом исследования выступают место и роль (функция) кризиса неоптимального смысла жизни в психологическом механизме совла-

дания с медицински диагностированным бесплодием – жизненным испытанием, обусловленным объективной невозможностью иметь собственного ребёнка. Для многих взрослых бесплодие составляет трудную жизненную ситуацию, в которой субъективная необходимость в ребёнке вступает в противоречие с физиологической неспособностью его зачать, выносить и родить.

Личностный смысл ребёнка как фактор переживания и преодоления ситуации бесплодия

Психологический тип трудной ситуации детерминируется тем, какая конкретно субъективная необходимость (личностная интенция) человека – частная задача, промежуточная цель, самостоятельный мотив, высшая ценность или базовая потребность – оказалась заблокированной в своей практической реализации. В соответствии с данной общепсихологической закономерностью, восприятие, переживание и преодоление ситуации бесплодия зависят от субъективной значимости и личностного смысла, которым наделяется ребёнок в качестве недостижимого, недоступного блага. Личностный смысл ребёнка для взрослого определяет, каким типом трудной жизненной ситуации обернётся для него бесплодие и насколько тяжкие психологические последствия эта ситуация повлечёт за собой. Инфертильность может породить проблемную, критическую или даже экстремальную ситуацию, а может и вовсе не стать вызовом в жизни взрослого.

Личностный смысл ребёнка – это субъективное понимание и переживание того объективного влияния, ко-

торое ребёнок в качестве актуального (если осмысливается уже реально наличествующий ребёнок) или потенциального обстоятельства жизни (если осмысливается ещё только планируемый ребёнок) оказывает или способен оказать на практическую реализацию личностно значимых интенций (побуждений и стремлений) взрослого – удовлетворение потребностей, воплощение ценностей, осуществление мотивов, достижение целей, решение задач и т. д. При теоретическом анализе могут быть выделены, а в эмпирическом исследовании – измерены следующие психологические типы личностного смысла ребёнка: 1) позитивный терминальный смысл, при котором ребёнок осмысливается взрослым как высшая личностная ценность и смысл всей жизни; 2) позитивный прагматический (инструментальный) смысл, при котором ребёнок осмысливается взрослым как жизненное обстоятельство, которое способствует, или как жизненный партнёр, который содействует реализации жизненных ценностей; 3) негативный прагматический (преградный) смысл, при котором ребёнок осмысливается взрослым как жизненное обстоятельство, которое препятствует, или как жизненный партнёр, который противодействует реализации жизненных ценностей; 4) негативный терминальный смысл, при котором ребёнок осмысливается взрослым как антиценность – жизненное обстоятельство или жизненный партнёр, которые в принципе несовместимы с нормальной (комфортной и продуктивной) жизнью [2; 4; 6].

В дополнение к данной типологии следует учитывать два момента. Во-первых, в силу полимотивации

индивидуальной жизнедеятельности взрослого в её контексте ребёнок практически всегда оказывается полиосмысленным объектом / субъектом, который чаще всего наделяется смешанным (терминально-прагматическим) и конфликтным (позитивно-негативным) личностным смыслом. Во-вторых, не только теоретически возможно, но и эмпирически может наблюдаться смысловое отчуждение, или бессмысленность ребёнка, когда он лишён какого-либо личностного смысла для взрослого [2].

Бесплодие не обернётся трудной жизненной ситуацией и не вызовет субъективно болезненных переживаний у инфертильного взрослого, если ребёнок малозначим и не обладает каким-либо смыслом в его жизни. Оно не будет переживаться как трудная ситуация и тогда, когда ребёнок осмысливается взрослым в негативном свете – как помеха на пути к жизненным ценностям (негативный прагматический смысл) или, более того, как самостоятельная антиценность (негативный терминальный смысл). Бесплодие превращается в трудную жизненную ситуацию лишь при условии, что ребёнок обладает для взрослого позитивным терминальным (ценностным) и/или позитивным прагматическим (инструментальным) смыслом.

Если ребёнок имеет прагматический смысл инструмента, ресурса, вспомогательного средства для осуществления других ценностей, бесплодие, скорее всего, породит преходящее субъективное неблагополучие в форме психологического стресса, фрустрации или внутреннего конфликта, которые будут длиться, пока взрослый не отыщет запасные пути, обходные

траектории, заместительные средства для практической реализации жизненных ценностей. Поскольку при такой психологической структуре индивидуальной жизнедеятельности взрослый вполне может обойтись без ребёнка, неспособность его родить доставит лишь временные неудобства и субъективный дискомфорт.

При условии, что ребёнок представляет для взрослого самостоятельную ценность и смысл жизни, бесплодие создаёт ситуацию наивысшей степени трудности – критическую жизненную ситуацию. Такая ситуация провоцирует субъективно мучительные, длительные и глубокие переживания, которые соответствуют состоянию личностного кризиса. По своему психологическому содержанию и этиологии это состояние личностного развития взрослого характеризуется как смысложизненный кризис, а точнее – как кризис неоптимального смысла жизни. Ребёнок, некогда принятый взрослым в качестве предельного смысла и высшей ценности индивидуальной жизни, на практике оказывается труднодостижимым или вовсе недостижимым, а потому – неоптимальным смыслом жизни [2].

Ключевым критерием оптимальности смысла жизни выступает его принципиальная практическая реализуемость с учётом объективных возможностей и способностей человека как субъекта жизни. Оптимальный смысл создаёт посильные, разрешимые, преодолимые противоречия в индивидуальной жизнедеятельности и в личностном развитии, благодаря чему стимулирует жизненную продуктивность и динамизирует личностный рост. Процесс практической реализации оптимального смысла со-

проводят субъективные переживания осмысленности жизни, удовлетворённости жизнью, а также уважения к себе как её субъекту, которые в комплексе формируют и питают состояние счастья. Эти переживания сигнализируют о прогрессивном, динамичном, восходящем субъектно-личностном развитии человека, и в качестве сигналов обратной связи в контуре саморегуляции целостной жизни подпитывают её мотивацию и подкрепляют её смысл.

Неоптимальный смысл жизни отличается тем, что: в одном случае он совсем не порождает противоречий или создаёт неоправданно лёгкие противоречия, чем обуславливает амотивацию (дефицит мотивации) и низкую продуктивность жизнедеятельности, а субъектно-личностное развитие человека вводит в «мёртвую зону» и придаёт ему застойно-стагнативный характер; в другом случае – создаёт неоправданно трудные или абсолютно непреодолимые противоречия, которые делают индивидуальную жизнедеятельность тщетной и непродуктивной, несмотря на все прилагаемые усилия, чем в корне подрывают её мотивацию (демотивируют), а субъектно-личностному развитию человека сообщают кризисный или даже невротический характер. В последнем случае безуспешные попытки реализации неоптимального смысла приводят к нарастанию чувства бессмысленности и неудовлетворённости жизнью, а также разочарования в себе, собственной ничтожности и никчёмности. Эти негативные переживания в функции сигналов обратной связи ведут к психологической дискредитации, дезактуализации и утрате неоптимального

смысла жизни, т. е. к внутреннему освобождению человека от данного смысла и внутренней готовности найти и реализовать другой смысл жизни [5; 7].

Стратегии совладания с бесплодием

При условии, что ситуация бесплодия воспринимается и переживается взрослым как трудная, его репродуктивное поведение психологически трансформируется в совладающее поведение. Несмотря на множество описанных в специальной литературе способов, стратегий и стилей совладающего поведения (копинга, солвинга), существуют два универсальных пути преодоления любого субъект-объектного противоречия. Первый путь – это ассимиляция, т. е. преобразование объекта (ситуации) сообразно с субъективной необходимостью и за счёт познавательной и предметно-практической деятельности субъекта; второй путь – это аккомодация, т. е. изменение субъекта и его субъективной необходимости в отношении объекта (ситуации), если преобразование этого объекта (ситуации) представляет непосильную, нерешаемую задачу для данного субъекта. Устранение субъект-объектного противоречия достигается в одном случае практическим изменением объекта, а в другом – психологической трансформацией субъекта [1; 8].

В этой связи могут быть выделены две конкретные стратегии совладания с бесплодием: их основное различие коренится в том, за счёт чего устраняется исходное противоречие между субъективной необходимостью и объективной невозможностью рождения ребёнка.

Первая стратегия – ассимилятивный копинг – состоит в активных усилиях зачать, выносить и родить ребёнка, невзирая на существенную ограниченность или полное отсутствие физиологической способности. Она сопряжена с неоднократным повторением репродуктивных попыток, настойчивым опробованием и упорным перебором различных способов и средств достижения искомого результата вопреки сложностям. Зачастую эти усилия совершаются под нарастающий «аккомпанемент» отрицательных оценочных эмоций (гнева, вины, стыда, сожалений, разочарования, зависти и т. д.), которые в порядке негативной обратной связи сигнализируют о безуспешности очередных попыток и безвыходности ситуации. Эта обратная связь носит корректирующий характер и призвана в первую очередь модифицировать планы и программы репродуктивного поведения, т. е. переключить его на новые пути, способы, средства реализации репродуктивной цели и стоящих за нею жизненных ценностей. Не отказываясь от ценности ребёнка и репродуктивной цели, взрослый продолжает бороться с ситуацией, прибегая для этого к просвещению, консультациям у специалистов, методам конвенционального и нетрадиционного лечения, вспомогательным репродуктивным технологиям и прочим поисковым и практическим действиям, которые, по его мнению, должны помочь с деторождением.

Вместе с тем негативная обратная связь вызывает коррекции не только планов и программ репродуктивного поведения (его операционально-технической, инструментально-исполнительской стороны), но и побуждающих

его ценностей, мотивов и целей (его мотивационно-смысловой стороны). Она систематически снижает, подрывает мотивацию деторождения за счёт обесценивания и обесмысливания ребёнка, и поэтому в рамках первой стратегии, несмотря на неуспешность репродуктивного поведения и субъективную болезненность ситуации, взрослый всеми силами старается сохранить приверженность ценности ребёнка, внутренне сопротивляется усиливающейся демотивации и смыслоутрате (потере ребёнком мотивационного значения и личностного смысла). В этой связи осуществлению данной стратегии совладания неизбежно сопутствует мобилизация внутренних механизмов волевой регуляции – осознанной и произвольной формы мотивационно-смысловой саморегуляции, которая обеспечивает поддержание силы побуждения и сохранение за ребёнком личностного смысла. Благодаря этому взрослый какое-то время остаётся относительно неизменным в личностном плане и продолжает решать исходное противоречие за счёт непрекращающихся проб изменения фактического положения вещей. В общем, первая стратегия совладания с бесплодием представляет собой путь активных поисковых и предметно-практических внешних действий и напряжённой внутренней борьбы, направленных на рождение ребёнка и сохранение его личностной ценности и смысла.

Вторая стратегия совладания с бесплодием – аккомодативный копинг – заключается в систематическом отвлечении сознания и переключении усилий с рождения ребёнка как мало-доступной или вовсе недоступной цен-

ности на другие жизненные ценности и сферы самореализации. Эти ценности и соответствующие им виды активности замещают и компенсируют репродуктивный неуспех, смещая ценность ребёнка с вершины мотивационной иерархии и вытесняя репродуктивное поведение на периферию индивидуальной жизнедеятельности взрослого. Жизнедеятельность центрируется вокруг тех ценностей и занятий, которые в силу более высокой доступности и реализуемости обеспечивают приемлемый уровень жизненной продуктивности, порождают субъективные переживания осмысленности и удовлетворённости жизнью, а также чувство самоуважения. Деторождение перестаёт быть предметом специальной заботы и усилий (как бы «отпускается на самотёк») – человек неосознанно отказывается или сознательно избегает поиска искусственных способов и использования специальных мер, чтобы зачать ребёнка. Более того, он фокусируется на преимуществах бездетной жизни и стремится извлекать выгоду из собственного положения.

Важно подчеркнуть, что в ситуации бесплодия у человека, для которого ребёнок имеет позитивный терминальный и/или прагматический смысл, способность произвольного выбора и гибкого переключения между этими стратегиями совладания (по принципу «могу рожать, а могу не рожать») существенно ограничена. Сложившаяся структура личности и организация индивидуальной жизнедеятельности взрослого, в которой ребёнок занимает место терминальной и/или инструментальной ценности, не позволяет легко и быстро переориентироваться с деторождения на другие направления

самореализации. Именно поэтому в адаптации и совладании с инфертильностью роль своего рода переходной копинг-стратегии играет процесс содержательного переосмысления жизни, переоценки жизненных ценностей, структурно-функциональной перестройки мотивационно-смысловой сферы и индивидуальной жизнедеятельности взрослого.

В существующей научной литературе, посвящённой проблематике инфертильности, этот переходный, транзитивный процесс принято обозначать как «кризис бесплодия» (crisis of infertility). Согласно сложившимся представлениям, это психологический кризис доменного уровня, относящийся к линии личностного развития взрослого как субъекта репродукции и затрагивающий различные «звенья» и «блоки» системы индивидуально-психологической регуляции репродуктивного поведения, а также систему социально-психологических отношений, регулирующих взаимодействие с партнёром по репродукции.

Однако в субъектно-личностном развитии взрослого человека к кризисам системного (доменного) уровня зачастую присоединяется кризис метасистемного (биографического) уровня, который затрагивает и трансформирует личность уже не столько как субъекта отдельной формы поведения или частного вида деятельности, сколько как субъекта целой жизни. Главное условие, при котором доменные, парциальные кризисы перерастают в жизненные, биографические, заключается в том, что ценности-источники индивидуального смысла жизни и/или прагматические ресурсы его практической реализации локализуются в той сфере

жизненных отношений, в которой первоначально возник доменный кризис. При соблюдении данного условия доменный кризис отягощается смысловым кризисом личности [3].

В силу описанной закономерности и при условии, что ребёнок представляет для взрослого самостоятельную ценность смысловой жизни ранга или хотя бы прагматическое условие, необходимое для реализации других смысловых ценностей, парциальный кризис бесплодия (crisis of infertility), затрагивающий личностное развитие человека в качестве субъекта репродукции, перерастает в системный смысловой кризис, охватывающий человека как субъекта жизни в целом. Психологическое содержание такого кризиса составляют когнитивные, эмоциональные и поведенческие процессы, которые ведут к разрушению и утрате старого неоптимального (нереализуемого) смысла жизни и активизируют поиски и принятие к реализации нового осмысленного смысла жизни. В результате конструктивно протекающего кризиса обычно происходит субъективное смирение с объективной невозможностью иметь ребёнка (или большее число детей), что свидетельствует о глубинной психологической трансформации человека как субъекта репродуктивного поведения и жизни в целом.

Как показывают исследования, в механизме кризисогенеза (вызревания и манифестации кризиса неоптимального смысла жизни) решающее значение имеет накопление, кумуляция негативных переживаний по поводу собственной жизни и самого себя как её субъекта до критической массы. Эти негативные переживания в ос-

новом представлены оценочными («телесными») эмоциями неуспеха, которые выступают сигналами отрицательной обратной связи в контуре саморегуляции индивидуальной жизнедеятельности. Самыми важными переживаниями, сигнализирующими о непродуктивности, безуспешности индивидуальной жизнедеятельности и инициирующими смысловой кризис, являются хроническое чувство несчастья (субъективная неудовлетворённость жизнью в целом) и общее недовольство самим собой (негативное глобальное самоотношение). Именно их сумма до критического уровня тормозит попытки практической реализации прежнего неоптимального смысла и запускает процессы его содержательной переоценки и структурно-функциональной перестройки, что и знаменует начало смысловой кризиса в развитии личности [5]. В ситуации бесплодия функцию негативной обратной связи, подталкивающей личностный смысл ребёнка и инициирующей смысловой кризис, выполняют эмоции, порождённые репродуктивным неуспехом. При условии, что ребёнок обладает для взрослого позитивным терминальным и/или прагматическим смыслом, т. е. выступает либо смысловой ценностью, либо значимым условием реализации других смысловых ценностей, либо тем и другим одновременно, репродуктивный неуспех переживается как тотальный жизненный неуспех, как тупик и крах всей жизни.

Выборка и методики эмпирического исследования

Сформулированные теоретические положения и предположения прове-

рялись в специальном эмпирическом исследовании, проведённом совместно с С. Л. Бойко и А. В. Салминой. Его выборку составили 165 пациентов репродуктологического профиля с установленным диагнозом «бесплодие», проходящие лечение и/или получающие консультацию по применению вспомогательных репродуктивных технологий. Среди участников исследования насчитывалось 136 женщин и 29 мужчин в возрасте от 24 до 52 лет (по стандартам репродуктивной медицины – 110 человек раннего репродуктивного возраста и 55 человек – позднего репродуктивного возраста).

Личностный смысл ребёнка для испытуемых диагностировался стандартизированным личностным опросником «Шкала ценностного отношения к детям» (измеряет позитивный терминальный смысл ребёнка) и методикой «Смыслометрический анализ (смыслометрия) ребёнка» (измеряет позитивный, негативный и конфликтный прагматический смысл ребёнка). Интенсивность переживания смысло-

жизненного кризиса, индуцированного бесплодием, а также выраженность ассимилятивной и аккомодативной стратегий совладания с данной ситуацией определялись с помощью «Шкалы совладания с бесплодием» (упомянутые методики см. в [2]).

Результаты эмпирического исследования

В таблице 1 отражены двусторонние корреляции стратегий совладания с бесплодием и личностного смысла ребёнка для инфертильных взрослых.

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют, что как позитивный терминальный смысл, так и прагматический (позитивный и негативный) смысл ребёнка связаны со способами психического и поведенческого реагирования взрослого на ситуацию бесплодия. Однако направленность этих связей для разных стратегий копинга диаметрально различается. Ассимилятивный копинг осуществляется на фоне ярко выраженного позитивного терминального и прагма-

Таблица 1 / Table 1

Интеркорреляции стратегий совладания с бесплодием и личностного смысла ребёнка / Intercorrelations of infertility coping strategies and the child's personal meaning

Переменные	Ассимилятивный копинг	Смыслоложивный кризис	Аккомодативный копинг
Позитивный терминальный смысл ребёнка			
Ценностное отношение к ребёнку	0,55***	0,62***	-0,47***
Смыслометрические индексы прагматического смысла ребёнка			
Индекс прагматической значимости	0,25***	0,32***	-0,10
Индекс позитивности смысла	0,43***	0,13	-0,15
Индекс негативности смысла	-0,38***	-0,09	0,09
Индекс конфликтности смысла	-0,12	0,11	0,04
Индекс дифференцированности	-0,04	0,08	0,03
Интегральный индекс смысла ребёнка	0,39***	0,22**	-0,17*

Примечания: * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$ при $N = 168$

тического смысла ребёнка, т. е. когда ребёнок представляет терминальную и инструментальную ценность в жизни взрослого. Аккомодативный копинг разворачивается при условии, что ребёнок утрачивает смысл самостоятельной предельной ценности и/или вспомогательного средства для воплощения других ценностей и, более того, – начинает осмысливаться как помеха для продуктивной взрослой жизни. Что касается смысложизненного кризиса, он наступает в условиях, когда ребёнок приобретает чрезвычайную значимость и высочайшую осмысленность для инфертильного взрослого, выступая в качестве и самостоятельно-го источника смысла жизни, и инструмента для реализации других смысло-образующих ценностей.

С целью определения вклада лич-ностного смысла ребёнка в детерми-нацию совладания с бесплодием был проведён пошаговый регрессионный анализ. В качестве регрессоров (за-

висимых переменных) поочерёдно назначались различные стратегии ко-пинга, а в число потенциальных пре-дикторов (независимых переменных) включались те показатели личностно-го смысла ребёнка, которые обнаружи-ли статистически достоверные корре-ляции с соответствующей стратегией. Поскольку позитивный терминальный смысл ребёнка обнаруживает сплош-ные и наиболее весомые корреляции со всеми стратегиями совладания, он не-изменно вводился на первом шаге ана-лиза (модель 1), а на следующем шаге вводился набор смыслометрических индексов, репрезентирующих прагма-тический смысл ребёнка (модель 2). Для определения отдельных вкладов терминального и прагматического смыслов ребёнка в детерминацию со-владания с бесплодием регрессионные модели 1 и 2 сравнивались с помощью инкрементного F-теста. Результаты от-ражены в таблице 2 (для предикторов приведены значения стандартизиро-

Таблица 2 / Table 2

Результаты пошагового регрессионного анализа / Results of step-by-step regression analysis

Предикторы	β	Статистика регрессионной модели
Ассимилятивный копинг		
Ценностное отношение к ребёнку	0,38***	Модель 1: R = 0,473, R² = 0,224
Индекс позитивности смысла ребёнка	0,32*	
Индекс негативности смысла	-0,09	Модель 2: R = 0,575, R² = 0,331
Интегральный индекс смысла ребёнка	0,10	
Сравнение моделей 1 vs. 2	Δ R² = 0,107, F(3,156) = 8,31, p < 0,001	
Смысложизненный кризис		
Ценностное отношение к ребёнку	0,62***	Модель 1: R = 0,611, R² = 0,373
Индекс прагматической значимости ребенка	0,16*	
Интегральный индекс смысла ребёнка	0,16*	Модель 2: R = 0,629, R² = 0,395
Сравнение моделей 1 vs. 2	Δ R² = 0,021, F(2,157) = 2,81, p = 0,063	
Аккомодативный копинг		
Ценностное отношение к ребёнку	-0,57***	Модель 1: R = 0,567, R² = 0,321
Индекс позитивности смысла ребёнка	-0,06	
Интегральный индекс смысла ребёнка	-0,08	Модель 2: R = 0,570, R² = 0,325
Сравнение моделей 1 vs. 2	Δ R² = 0,003, F(3,157) = 0,41, p = 0,67	

ванных регрессионных коэффициентов β , полученных на втором шаге анализа).

Личностно-смысловое отношение к ребёнку обуславливает до 40% индивидуальных различий в стратегиях репродуктивного и совладающего поведения в ситуации бесплодия. При этом ключевым предиктором выбора той или иной стратегии выступает уровень выраженности ценностного отношения к ребёнку, т. е. его позитивный терминальный смысл. В ситуации инфертильности такое отношение к ребёнку подталкивает взрослого к предпочтению ассимилятивной стратегии совладания, а в ещё большей степени – к переживанию смысложизненного кризиса (положительная корреляция ассимилятивного копинга и смысложизненного кризиса говорит о том, что эти процессы могут протекать как последовательно, так и параллельно). Высокоразвитое ценностное отношение к ребёнку делает аккомодативную стратегию совладания с бесплодием практически неприемлемой для взрослого.

Вклад прагматического смысла ребёнка в детерминацию совладающего поведения сравнительно скромный: инструментальная значимость ребёнка в жизни взрослого служит дополнительным стимулом лишь для выбора ассимилятивной стратегии совладания. Вероятность наступления и интенсивность течения смысложизненного кризиса, а также вероятность выбора и интенсивность использования аккомодативного копинга практически не зависят от прагматического смысла ребёнка для инфертильного взрослого.

По совокупности результатов корреляционного и регрессионного ана-

лиза можно сделать общий вывод, что личностный смысл ребёнка является функционально важным регулятором совладания с ситуацией бесплодия. Однако из двух типов личностного смысла – терминального и прагматического – несоизмеримо больший вклад в смысловую регуляцию восприятия, переживания и преодоления данной ситуации вносит именно терминальный смысл. Индивидуальная выраженность ценностного отношения к ребёнку существенно предопределяет, во-первых, выбор той или иной стратегии копинга, во-вторых, риск возникновения и тяжесть течения смысложизненного кризиса, а изменение этого отношения обуславливает возможность перехода от одной к другой стратегии совладания.

На следующем этапе обработки данных проверялась гипотеза, что смысложизненный кризис, спровоцированный неспособностью родить ребёнка, опосредствует переход от ассимилятивной к аккомодативной стратегии совладания с бесплодием. Теоретическим обоснованием данной медиаторной гипотезы служит представление о смысложизненном кризисе как процессе личностных изменений, которые подготавливают психологическую почву, формируют внутреннюю готовность взрослого к отказу от активных, настойчивых репродуктивных проб за счёт снижения мотивационной значимости ребёнка [5]. В рамках данной гипотезы ассимилятивный копинг фигурирует в роли переменной-предиктора, аккомодативный копинг – переменной-регрессора, а смысложизненный кризис – переменной-медиатора. Для статистического анализа медиаторного эффекта ис-

пользовались параметрический тест Собея, а также непараметрический метод построения 95% доверительных интервалов на основе бутстрэппинга выборки (N = 1000). Результаты расчётов представлены в таблицах 3 и 4.

Все структурные пути медиаторной модели оказались статистически значимыми, что позволяет рассматривать их как действенные структурно-функциональные звенья в механизме психической регуляции совладания с бесплодием. Выбор ассимилятивной копинг-стратегии в ситуации бесплодия приводит к нагнетанию и возникновению смысловой кризиса, а успешное разрешение и завершение кризиса, в свою очередь, усиливает тенденцию к переключению на

аккомодативную копинг-стратегию. Смысловой кризис обуславливает около 18% дисперсии медиаторной модели, что соответствует частичному опосредующему эффекту. Это значит, что для перестройки репродуктивного и совладающего поведения в ситуации бесплодия (отказа от активных попыток деторождения и переориентации на другие жизненные ценности) переживание кризиса во многих случаях может и не потребоваться. Это касается, во-первых, взрослых, уже имеющих ребёнка / детей, во-вторых, бездетных взрослых, не наделяющих ребёнка смыслом терминальной и/или инструментальной ценности в своей жизни. В обоих случаях отсутствуют предпосылки для переживания бесплодия как

Таблица 3 / Table 3

Результаты оценки структурных путей медиаторной модели на основе регрессионного анализа / The results of the evaluation of the structural pathways of the mediation model based on regression analysis

Структурный путь	B (SE)	[95 % CI]	Z
Ассимилятивный копинг → смысловой кризис	0,57(0,06)	[0,41; 0,71]	7,05***
Смысловой кризис → аккомодативный копинг	-0,20(0,09)	[-0,37; -0,03]	-2,27**
Ассимилятивный копинг → аккомодативный копинг	-0,51(0,08)	[-0,67; -0,34]	-6,06***

Примечания: B (SE) – нестандартизированный регрессионный коэффициент и его стандартная ошибка; [95% CI] – нижняя и верхняя границы 95 % доверительного интервала; Z – расчетное значение Z-теста; ** p ≤ 0,01, *** p ≤ 0,001

Таблица 4 / Table 4

Результаты оценки прямого, непрямого и общего эффектов медиаторной модели / The results of evaluating the direct, indirect and general effects of the mediation model

Эффект	B (SE)	[95 % CI]	Z	% дисперсии
Непрямой	-0,11 (0,05)	[-0,18; -0,02]	-2,19**	17,7
Прямой	-0,51 (0,08)	[-1,15; -0,30]	-6,06***	82,3
Общий	-0,62 (0,07)	[-1,24; -0,39]	-8,28***	100

Примечания: B (SE) – нестандартизированный регрессионный коэффициент и его стандартная ошибка; [95% CI] – нижняя и верхняя границы 95 % доверительного интервала; Z – расчетное значение теста Собея; ** p ≤ 0,01, *** p ≤ 0,001

критической жизненной ситуации и медиаторный механизм кризисогенеза не срабатывает.

Сказанное подтверждается результатами раздельной проверки медиаторной модели в группах инфертильных взрослых, различающихся текущим родительским статусом (бездетных и воспитывающих детей). Данная исследовательская задача решалась мультигрупповым путевым анализом. Как свидетельствуют данные таблицы 5, медиаторный механизм достоверно объясняет переход от ассимилятивного к аккомодативному копингу только для бездетных взрослых, которые проживают ситуацию бесплодия в форме смысложизненного кризиса. Для состоявшихся родителей ситуация бесплодия не является кризисогенной: при столкновении с трудностями рождения ещё одного ребёнка они относительно безболезненно отступают от репродуктивных намерений.

Психологическим критерием продуктивного пережитого и законченного смысложизненного кризиса в личностном развитии инфертильного взрослого является девальвация ребёнка как неоптимального (нереализуемого) смысла и тупиковой ли-

нии жизни. Дискредитация ценности ребёнка и её «свержение» с вершины мотивационно-смысловой иерархии – вот основные личностные новообразования, способствующие оптимизации индивидуального смысла жизни с учётом объективных особенностей репродуктивного здоровья. Логично ожидать, что психологическая возможность для перевода личностной самореализации на альтернативные, резервные, запасные, обходные, компенсаторные и прочие пути (в противовес деторождению и родительству) возникает у бесплодного взрослого только при условии утраты ребёнком позитивного терминального смысла. Адекватной формализацией данного предположения выступает структурная модель модерирующей медиации, в которой роль переменной-модератора играет ценностное отношение к ребёнку, а модерируемой связью является влияние смысложизненного кризиса на аккомодативный копинг.

Регрессионный анализ показывает, что взаимодействие переменных «ценностное отношение к ребёнку × смысложизненный кризис» является статистически значимым предиктором в отношении аккомодативной стратегии

Таблица 5 / Table 5

Результаты оценки медиаторной модели в группах инфертильных взрослых с различным родительским статусом (бездетных и родителей) / The results of the evaluation of the mediation model in groups of infertile adults with different parental status (childless and parents)

Группа	Медиаторный (непрямой) путь	B (SE)	[95 % CI]	Z
Бездетные	Ассимилятивный копинг → кризис →	-0,18(0,07)	[-0,31; -0,04]	-2,57**
Родители	аккомодативный копинг	-0,009(0,05)	[-0,11; 0,09]	0,18

Примечания: B (SE) – нестандартизированный регрессионный коэффициент и его стандартная ошибка; [95 % CI] – нижняя и верхняя границы 95% доверительного интервала; Z – расчётное значение теста Собея; ** $p \leq 0,01$

совладания с бесплодием ($B = 0,014$, $SE = 0,006$, $95\% CI [0,001; 0,026]$, $Z = 2,17$, $p = 0,03$). Это свидетельствует о том, что сила или направленность влияния смысложизненного кризиса на аккомодативный копинг зависит от того, насколько ребёнок сохраняет или утрачивает для взрослого в ходе переживаемого кризиса смысл терминальной ценности. Результаты раздельного анализа зависимости аккомодативного копинга от смысложизненного кризиса на разных уровнях выраженности ценностного отношения к ребёнку (т. н. *simple slope analysis*) отражены в таблице 6.

Как следует из табличных сведений, смысложизненный кризис является предиктором аккомодативного копинга только при условии, что позитивный терминальный смысл ребёнка падает до среднего или ниже среднего уровня ($< 5,45$ баллов по «Шкале ценностного отношения к детям»). При этом смысложизненный кризис и аккомодативный копинг связывает обратная зависимость, т. е. чем полнее изжит кризис, тем в большей мере инфертильный взрослый способен к отказу от реализации репродуктивных намерений. Полученные данные подтверждают гипотезу, что снижение ценностного отношения к ребёнку в ходе смысложизненного кризиса создаёт реальные предпосылки для перехода от ассими-

лятивного к аккомодативному совладанию с бесплодием. Этим же доказывается и то, что взрослые с изначально низким уровнем ценностного отношения к ребёнку способны совладать с ситуацией бесплодия, не погружаясь в смысложизненный кризис.

Заключение

Таким образом, личностный смысл ребёнка является психическим регулятором не только репродуктивного, но и совладающего поведения, которое актуализируется и развёртывается при существенных затруднениях в репродукции. Он обуславливает субъективное восприятие и переживание этих затруднений и, что самое главное, определяет выбор той или иной стратегии преодоления репродуктивно трудной жизненной ситуации, в том числе детерминирует вероятность возникновения и интенсивность течения смысложизненного кризиса в личностном развитии инфертильного взрослого человека. Указанный кризис возникает и протекает по типу кризиса неоптимального смысла жизни, а его психологическое содержание составляют процессы переосмысления ребёнка как недоступной для реализации жизненной ценности взрослого.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024

Таблица 6 / Table 6

Результаты модераторного анализа / The results of the moderation analysis

Уровни переменной-модератора	B (SE)	Z
Низкий (-1SD: 5,45 баллов и ниже)	-0,28 (0,10)	-2,71***
Средний (от 5,46 до 11,53 баллов)	-0,16 (0,07)	-2,09*
Высокий (+1SD: 11,54 баллов и выше)	-0,03 (0,08)	-0,39

Примечания: распределение показателя «Шкалы ценностного отношения к детям» в обследованной выборке характеризуется следующими параметрами: $M = 8,48$, $SD = 3,05$ баллов; * $p \leq 0,05$

ЛИТЕРАТУРА

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Московский государственный университет, 1984. 200 с.
2. Карпинский К. В. Личностный смысл ребёнка: что дети значат для взрослых. Гродно: Гродненский государственный университет, 2023. 511 с.
3. Карпинский К. В. Метасистемные закономерности смысложизненного кризиса в развитии личности // Теоретическая и прикладная психология. 2016. № 2. С. 43–60.
4. Карпинский К. В. Мотивационно-смысловая регуляция репродуктивного поведения человека: культурно-исторические трансформации и метаморфозы // Social Studies: Theory and Practice. 2019. Vol. 7 (2). P. 59–81.
5. Карпинский К. В. Неоптимальный смысл: психологические тупики жизненного пути личности. Гродно: Гродненский государственный университет, 2016. 539 с.
6. Карпинский К. В. Препградный смысл ребёнка: половозрастная и социально-демографическая изменчивость в белорусской популяционной мультивыборке // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серія 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. 2022. Т. 12. № 3. С. 115–129.
7. Карпинский К. В. Психология смысложизненного кризиса. Гродно: Гродненский государственный университет, 2019. 623 с.
8. Карпинский К. В. Субъектный подход к противоречиям и кризисам в развитии личности // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 292–300.
9. Чудновский В. Э. Психологические составляющие оптимального смысла жизни // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 3–14.
10. Чудновский В. Э. Становление личности и проблема смысла жизни: избранные труды. М.: Московский социально-педагогический университет, 2006. 768 с.

REFERENCES

1. Vasilyuk F. E. *Psichologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situatsij)* [Psychology of experience (analysis of overcoming critical situations)]. Moscow, Moscow State University Publ., 1984. 200 p.
2. Karpinskiy K. V. *Lichnostnyj smysl rebyonka: chto deti znachat dlya vzroslykh* [Personal meaning of a child: what children mean to adults]. Grodno, Grodno State University Publ., 2023. 511 p.
3. Karpinskiy K. V. [Metasystem patterns of the life-meaning crisis in the development of personality]. In: *Teoreticheskaya i prikladnaya psichologiya* [Theoretical and applied psychology], 2016, no. 2, pp. 43–60.
4. Karpinskiy K. V. [Motivational and semantic regulation of human reproductive behavior: cultural and historical transformations and metamorphoses]. In: *Social Studies: Theory and Practice*, 2019, vol. 7 (2), pp. 59–81.
5. Karpinskiy K. V. *Neoptimal'nyj smysl: psichologicheskie tupiki zhiznennogo puti lichnosti* [Suboptimal meaning: psychological dead ends in a person's life path]. Grodno, Grodno State University Publ., 2016. 539 p.
6. Karpinskiy K. V. [The barrier meaning of a child: gender, age and socio-demographic variability in the Belarusian population multisample]. In: *Vesnik Grodzenskaga dzyarzhavnaga universiteta imya Yanki Kupaly. Seriya 3. Filalogiya. Pedagogika. Psichalogiya* [Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 3. Philalogy. Pedagogy. Psychology], 2022, vol. 12, no. 3, pp. 115–129.

7. Karpinskij K. V. *Psihologiya smyslozhiznennogo krizisa* [Psychology of the life-meaning crisis]. Grodno, Grodno State University Publ., 2019. 623 p.
8. Karpinskij K. V. [Subjective approach to contradictions and crises in personality development]. In: *Psihologiya cheloveka kak sub"ekta poznaniya, obshcheniya i deyatel'nosti* [Human psychology as a subject of knowledge, communication and activity]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2018, pp. 292–300.
9. Chudnovskij V. E. [Psychological components of the optimal meaning of life]. In: *Voprosy psihologii* [Questions of psychology], 2003, no. 3, pp. 3–14.
10. Chudnovskij V. E. *Stanovlenie lichnosti i problema smysla zhizni* [Formation of personality and the problem of the meaning of life]. Moscow, Moscow Social Pedagogical University Publ., 2006. 768 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпинский Константин Викторович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой экспериментальной и прикладной психологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (ГрГУ им. Янки Купалы);
e-mail: karpkostia@tut.by; ORCID: 0000-0002-1820-4007

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Konstantin V. Karpinski – Doct. Sci. (Psychology), Prof., Department of Experimental and Applied Psychology, Yanka Kupala Grodno State University;
e-mail: karpkostia@tut.by; ORCID: 0000-0002-1820-4007

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Карпинский К. В. Личностный смысл ребёнка и переживание смысложизненного кризиса в ситуации бесплодия // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2024. № 2. С. 40–55.
DOI: 10.18384/2949-5105-2024-2-40-55

FOR CITATION

Karpinsky K. V. Personal meaning of a child and the experience of a meaning crisis in a situation of infertility. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 2024, no. 2, pp. 40–55.
DOI: 10.18384/2949-5105-2024-2-40-55